

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ М. ОГИНСКОГО

ЖИЗНЬ, ВОЗВЕДЕННАЯ В ЛЕГЕНДУ

ЛЕГЕНДЫ возникают, надо думать, не в сфере заурядности. — они рождаются там, где явление возвышается над обыденностью, где человеческие деяния овеяны высокими идеалами, ореолом героического.

И обычно, легенда приумножает достоинства человека, преувеличивает значение его поступков. С М. К. Огинским случилось обратное — легенда потускнела перед ярким светом, которым была озарена его жизнь. Правда о его жизни оказалась куда красочнее и интереснее, чем легенды, которые сложились вокруг его имени. Они сопровождали его всюду и чаще всего — убивали. Огинскому не было еще двадцати, когда он прибыл в Лондон с дипломатической миссией и прочитал в газетах сообщение о своей гибели при переправе через Ламанш. Через несколько лет газеты напечатали трогательный рассказ о том, как, сочинив один из полонезов, он застрелился в то время, когда возлюбленная композитора танцевала с «его счастливым соперником» под звуки этого полонеза.

Композитор сам был свидетелем всех своих «смертей», так как после этих катастроф прожил до шестидесяти девяти лет, скончавшись во Флоренции (родился он в 1765 году).

Что же было причиной такого странного рвения? Повидимому, огромная популярность его знаменитого полонеза «Прощание с родиной», рождающего романтические образы и настроения, а главное — сама жизнь его, красивая, яркая, отмеченная высокими патриотическими подвигами.

Михаил Огинский был личностью незаурядной, выдающейся. Пламенный патриот, крупный историк, труды которого рекомендовал французским историкам сам Мицкевич, неутомимый деятель польского освободительного движения, он в то же время был замечательным музыкантом, который считается одним из прямых предшественников Шопена.

С ранних лет он увлекся политической деятельностью, в двадцать три года — он обладатель высшего польского ордена Белого Орла, а затем — чрезвычайный и полномочный посол. Но вскоре происходит то, что возвысило фигуру Огинского до высот гражданского подвига, окружив его имя романтическим ореолом. Принадлежа по происхождению к аристократической верхушке Речи Посполитой и будучи обладателем несметных богатств, Огинский примкнул в 1794 году к восстанию Костюшко, отказался от титула и герба и заявил Национальному совету революционной Польши, что «приносит в дар Родине свое имущество, труд и жизнь».

Со всем рвением своей горячей, страстной натуры, он увлекся национально-освободительной борьбой польского народа, став командиром одной из повстанческих частей. Именно с этого времени он и стал писать музыку — создавал походные песни, марши, получившие затем распространение во всех европейских странах. Огинского справедливо считают создателем

первых польских революционных песен.

После поражения восстания, Огинский не изменил своим идеалам — он не примкнул к капитулянтам, а вместе с другими польскими патриотами эмигрировал. Жил сначала в Константинополе, затем в Париже, Петербурге, временами нелегально, под угрозой казни возвращался в Польшу. С этим периодом жизни связаны его первые полонезы, отразившие тоску и любовь композитора к Родине. В них лирические раздумья сочетаются с драматической взволнованностью и скорбной патетикой. Очень образно и метко охарактеризовал их эмоциональный строй Лист: «Их мрачный характер смягчается чувством какой-то истомы, нежности, наивного и меланхолического очарования. Ритм слабеет, модуляции смягчаются — как если бы corteж, прежде торжественный и шумный, умолк и проникся сосредоточенным на-

строением, проходя мимо могил, в соседстве которых молкнут гордость и смех».

Замечательные полонезы Огинского послужили основой для создания многих видов национальных романтических пьес — баллад, ноктюрнов, прелюдий и т. д., гениально претворенных Шопеном. Огинский был автором не только полонезов, маршей и песен, он создавал также мазурки, вальсы, другие фортепьянные пьесы, романсы. Посвятив себя после окончательного раздела Польши политической-просветительной деятельности, Огинский сделал много для развития польской культуры, особенно музыки.

Творческое наследие этого интересного композитора, к сожалению, незаслуженно забыто, и лишь знаменитый полонез «Прощание с Родиной» возвышается величественно, словно живой памятник из звуков.

М. ТЕР-СИМОНЯН,
музыковед.

167